

Сы Нань был приятен глазу, а его голос звучал свежо и бодро. Простые блюда, описанные им, казались особенно аппетитными.

Чжао Чжэнь вздохнул:

— Вот бы на дворцовых советах было побольше таких молодых людей, как ты, а не только старики, которые целыми днями ворчат.

Лицо Бао Чжэна потемнело:

— Ваше Величество, мне кажется, в этих словах скрыт смысл.

Чжао Чжэнь с прищуром улыбнулся:

— Бао Цинь, не будь таким чувствительным!

Бао Чжэн отвернулся, обдумывая, как бы отказать в приглашении на горячий горшок от императора, который считает его старым и ворчливым.

Тем временем Чжао Чжэнь размышлял, как бы уговорить этого симпатичного молодого человека стать чиновником.

— Малыш Сы, Сюань-эр уже рассказал тебе о Празднике Середины осени, верно?

Сы Нань поспешно ответил:

— Да, и я собирался поблагодарить Ваше Величество за предоставленную возможность. Не беспокойтесь, я сделаю все возможное, чтобы оправдать ваши ожидания.

Чжао Чжэнь махнул рукой:

— Подожди с благодарностью, есть еще кое-что, о чем он тебе не говорил.

Улыбка Сы Наня застыла на лице. Неужели передумали?

Чжао Чжэнь с улыбкой:

— Не переживай, это хорошая новость.

Сы Нань осторожно спросил:

— Позвольте узнать, о чем идет речь, Ваше Величество?

— Приходи на службу, получишь должность чиновника седьмого ранга в Министерстве внутренних дел, будешь работать в Департаменте императорской кухни. Как тебе?

Лицо Сы Наня тут же омрачилось. Никак, совсем никак!

Он действительно не хотел становиться чиновником.

Другие видели только блеск и почести государственной службы, но не думали о трудностях и ответственности, которые несут чиновники.

Не говоря уже о работе в Департаменте императорской кухни, где даже при готовке нет свободы. Все ингредиенты должны быть запланированы за месяц вперед, отчеты написаны, множество проверок пройдены, а деньги, если что, могут быть растрачены нечестно. И если что-то пойдет не так, полетят головы.

Сы Наню нравилось готовить горячий горшок, потому что он любил сам процесс ведения ресторана и радость от обслуживания клиентов. Заработать денег, растить детей и жениться на цзюньване — вот его цели, а не карьерный рост в чиновничестве.

Увидев, как лицо Сы Наня помрачнело, Тан Сюань с сочувствием сказал:

— Ему это не по душе, не пугайте его.

— Как ты можешь бояться? Это приглашение, — с сожалением ответил Чжао Чжэнь и покачал головой. — Молодые люди должны иметь стремления!

Сы Нань изобразил вежливую улыбку.

У меня есть стремления, да такие, что если бы я их озвучил, вы бы меня избили!

— Ладно, ладно, не хочешь быть чиновником — и не надо! — махнул рукой Чжао Чжэнь. — Но раз не хочешь, то хоть подготовь Праздник Середины осени как следует. Поручаю тебе заняться блюдами, используй все свои идеи.

Сы Нань замер:

— Позвольте спросить, Ваше Величество, что это значит?

Бао Чжэн, которому Сы Нань понравился, дружелюбно пояснил:

— Его Величество помогает тебе. Ты будешь работать с Министерством обрядов над подготовкой Праздника Середины осени.

Первая реакция Сы Наня была восторг.

Тан Сюань уже рассказывал ему, что на Праздник Середины осени будут приглашены не только местные чиновники, но и посланники из других стран. Для того чтобы понять их вкусовые предпочтения, нужно будет встречаться и беседовать с ними лично.

Другие считали бы это тяжелой работой, но для Сы Наня это был настоящий подарок судьбы.

Чего больше всего не хватало ресторану горячих горшков?

Ингредиентов!

Разнообразных и необычных ингредиентов!

Чем больше, тем вкуснее!

В Да Сун, как правило, не хватало разнообразия продуктов, и в Кайфэне встречались лишь несколько распространенных видов. Если удастся наладить контакты с людьми из разных мест, он уверен, что сможет найти больше интересных ингредиентов!

Эти посланники отличались от обычных торговцев — они были образованными и много повидали, что делало их особенно полезными для Сы Наня.

Хотя в душе он уже ликовал, чтобы создать образ скромного и благоразумного юноши в присутствии старших, Сы Нань слегка поклонился и с притворной скромностью начал отказываться:

— Я еще молод и не видел большого мира, боюсь, что не справлюсь с такой важной задачей и подведу Ваше Величество...

Целая тирада, и звучала она впечатляюще.

Чжао Чжэнь улыбнулся:

— Просто скажи, согласен ты или нет? Мне нужна правда.

— ...Согласен.

— Вот и отлично. Работай на совесть.

— Спасибо, Ваше Величество! — радостно ответил Сы Нань.

Скромность, как оказалось, ему не идет.

Чжао Чжэнь посмотрел на Тан Сюаня:

— Я думал поручить тебе прием посланников, тогда вам пришлось бы работать вместе. Но ты ведь не любишь этого, так что...

Тан Сюань вдруг сказал:

— Я принимаю поручение.

Чжао Чжэнь: ???

— Ты же всегда жаловался, что эти иностранцы суетливы и полны хлопот? Почему согласился?

— Это было раньше. Теперь я повзрослел и должен помочь Вашему Величеству в государственных делах.

Чжао Чжэнь был немного озадачен.

Раньше? Разве не позавчера ты это говорил?

Повзрослел? Два дня — и уже повзрослел?

Тан Сюань слегка кашлянул:

— Пора выбирать блюда, чтобы после еды поскорее вернуть Ваше Величество во дворец.

— Хорошо! Тогда пока что закажем это, если не хватит, всегда можно добавить, — с улыбкой отозвался Сы Нань.

Он не спешил уходить, а с хитрым выражением посмотрел на императора:

— Можно мне озвучить небольшую просьбу?

Чжао Чжэнь улыбнулся:

— Слушаю тебя.

— Если после этой трапезы вам понравится, можно ли будет позволить мне сделать небольшую рекламу? Что-то вроде: «Наш горячий горшок нравится даже Его Величеству и господину Бао».

Чжао Чжэнь усмехнулся:

— Сначала попробуем. Если все будет вкусно, тогда и поговорим.

— Отлично, сейчас все подам, — с этими словами Сы Нань весело побежал на кухню.

Если бы не пристальный взгляд императора, Тан Сюань бы пошел за ним.

Вскоре Сы Нань вернулся, держа в руках трехсекционный горшок.

Этот горшок был изготовлен недавно, и напоминал современные котлы для сычуаньского горячего горшка — круглая чаша, разделенная вертикальными перегородками на три части, каждая с отдельным бульоном.

Под чашей стояла небольшая угольная печь, заряда которой хватало на весь обед. Если кто-то задерживался за столом, всегда можно было позвать служку, чтобы добавить угля.

Для удобства гостей столы были сделаны регулируемые по высоте, так что можно было как сидеть на циновке, так и использовать стулья.

Сы Нань подробно рассказывал обо всем. Чжао Чжэнь не переставал кивать, восхищаясь предусмотрительностью и тщательностью.

Пока они беседовали, бульоны успели закипеть.

Сы Нань спросил:

— Будете готовить сами или позвать кого-то помочь?

Чжао Чжэнь без колебаний выбрал самостоятельное приготовление.

Несмотря на это, Сы Нань не собирался позволять императору делать все самому и стоял рядом, время от времени добавляя мясные шарики или листья овощей.

Чжао Чжэнь был все время в хорошем настроении, рассматривая Сы Наня как младшего, и даже настоял, чтобы тот присоединился к ним.

Бао Чжэн с неодобрением буркнул:

— Как можно нарушать этикет?

Сы Нань ответил ему широкой, наивной улыбкой.

Бао Чжэн: «...»

Да ладно, пусть будет, что будет. Поедим горячий горшок.

Первый бульон — пряный...

Слишком острый, невкусный.

Второй — кислый...

Слишком кислый, невкусный.

Оставался последний. Если и он окажется плохим, точно не разрешит Сы Наню использовать его имя в рекламе.

Бао Чжэн выловил кусочек мяса...

Что это такое?

Красное, выглядит немного странно.

Положил в рот...

Хм? На вкус сладкое.

Взял еще кусок.

Снова сладкое!

И еще.

Кусок за куском.

Чжао Чжэнь не выдержал:

— Бао, разве ты не слышал, что сказал молодой Сы? Это горшок с красными финиками и свиными ножками. Да, там есть свиные ножки, но их едят не сразу. Нужно, чтобы мясо и овощи сварились, а ножки хорошенько разварились и стали мягкими.

Бао Чжэн ошеломленно воскликнул:

— Это свиные ножки?

Те самые грязные, которые топчутся по земле?

— Я же читал множество книг, Ваше Величество, не обманывайте меня.

Чжао Чжэнь толкнул Сы Наня локтем:

— Объясни ему.

Сы Нань с трудом сдерживал смех и объяснил:

— Это горшок с красными финиками и свиными ножками. Свиные ножки очищаются от крупных костей и нарезаются на небольшие куски, которые затем обжариваются в сахарной карамели, чтобы придать цвет и вкус. Затем из фиников вынимаются косточки, добавляются белые грибы, белый сахар, и все это медленно варится в течение двух часов. Когда грибы растворяются в супе, а финики становятся мягкими, кожицу фиников удаляют, и получается такой бульон.

Бао Чжэн только присвистнул:

— Сложнее, чем расследование дела!

Чжао Чжэнь посмотрел на него с сочувствием. Его дорогой Бао был всю жизнь честен и скромнен, питался либо скромной едой в управлении, либо пил простой чай дома, когда еще доводилось ему пробовать такие изысканные блюда?

— Если нравится, ешь побольше. Потом я прикажу этим двум молодым людям доставлять тебе их каждый день, — с неожиданной теплотой сказал Чжао Чжэнь, и в этот момент его не раздражала даже ворчливость Бао.

Бао Чжэн, поедая сладкие свиные ножки, которые император сам ему положил, выглядел абсолютно довольным. Император был в приподнятом настроении, хотя бы сейчас Бао Чжэн не торопил его с выбором наследника.

Слева от Сы Наня сидел император, справа — его кумир детства. Он то подкладывал кусочек баранины одному, то вылавливал сладкие свиные ножки другому, чувствуя, что его жизнь достигла своего пика.

Тан Сюань, сидя напротив него, вылавливал утиные лапки, гусиные кишки и кусочки рубца, аккуратно выкладывая их на тарелку и ненавязчиво пододвигая к Сы Наню.

Сы Нань ел маленькие утиные лапки, щеки у него надувались от сытости, и он выглядел абсолютно счастливым.

Чжао Чжэнь смотрел на него и только вздыхал:

Почему он не девушка?

Трапеза длилась долго, и когда они вышли из отдельной комнаты, в зале уже не осталось других гостей. Столы были вытерты до блеска, а пол из зеленого камня сверкал так, что в нем можно было увидеть свое отражение.

Две шеренги молодых людей, выстроившихся по обе стороны выхода, синхронно поклонились, когда Чжао Чжэнь проходил мимо:

— Счастливого пути!

Чжун Цзян, выбранный как лицо заведения, вышел вперед и преподнес подарок:

— Это небольшая благодарность от нашего заведения для уважаемых гостей. Скромное угощение, надеемся, примете с улыбкой.

Чжао Чжэнь приподнял крышку и увидел чашу с ледяным десертом из боярышника, украшенным мелкими кусочками сушеного боярышника с легким ароматом алкоголя, поданным на охлажденной ледяной стружке. Освежающее и способствующее пищеварению угощение.

Одна порция для него, одна для Бао Чжэна.

Видно было, что подготовка была выполнена с душой.

На выходе их встретили еще два маленьких мальчика, которые, улыбаясь, звонко произнесли:

— Будем рады видеть вас снова!

Сердце Чжао Чжэня едва не растаяло. Он всегда любил детей.

Перед тем как сесть в карету, он не удержался и спросил:

— Они знают, кто я?

Сы Нань улыбнулся:

— Нет, они так встречают каждого гостя. Независимо от того, сколько у них забот в жизни или на работе, хотя бы этот короткий промежуток времени в нашем заведении должен приносить им радость и удовлетворение — такова цель нашего заведения.

Этот ответ пришелся Чжао Чжэню по душе.

Это радовало его больше, чем если бы Сы Нань выделил его среди остальных.

— Я уверен в твоих силах для подготовки Праздника Середины осени.

Сы Нань склонился:

— Обещаю не подвести.

— Молодцы, все молодцы, — Чжао Чжэнь посмотрел на Сы Наня и Тан Сюаня, словно на молодую пару.

Сы Нань едва не подумал, что в следующую минуту он получит указ о свадьбе.

Однако этого не произошло. Более того, император даже не вспомнил о том, что обещал ранее.

Видя, что карета вот-вот уедет, Сы Нань, почти прицепившись к дверце, прямо спросил:

— Ваше Величество, как вам вкус горячего горшка? Есть ли что-то, что следует улучшить?

Чжао Чжэнь с улыбкой:

— Все было отлично, все прекрасно.

Сы Нань моргнул:

— Тогда...

Бао Чжэн бросил взгляд на небо:

— Уже поздно, пора возвращаться в павильон Вэньдэ для обсуждения государственных дел.

Сы Нань надул губы.

Знаете ли вы, что я с детства вас считал своим кумиром? Неужели нельзя немного позаботиться о детской душе?

Бао Чжэн не хотел уступать, но нашелся тот, кто поддержал.

Тан Сюань, не стесняясь, сказал:

— Раз уж Ваше Величество считает, что еда вкусная, следовало бы разрешить Сы Наню сделать то, о чем он просит.

Чжао Чжэнь, словно только что об этом вспомнив, с улыбкой кивнул:

— Только не переусердствуй.

Лицо Сы Наня мгновенно озарилось радостью:

— Благодарю, Ваше Величество! Обещаю, что буду честен и ни в коем случае не преувеличу, просто сделаю небольшую, скромную рекламу.

Чжао Чжэнь продолжал улыбаться:

— И только мне благодарность?

— Благодарю, Янь-цзюньван, — с легкой игривостью сказал Сы Нань, шутливо поклонившись.

Тан Сюань слегка коснулся его головы, улыбка заиграла на его лице.

Чжао Чжэнь был поражен.

За это короткое время этот парень улыбнулся больше раз, чем за все последние годы.

Дружба... поистине удивительная вещь.

*Горячий горшок с финиками и свиными ножками 〇〇 〇〇 〇

<http://bllate.org/book/13604/1206379>